



**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Бертольд
Брехт**

Мамаша Кураж

Хроника из времен
Тридцатилетней войны

Перевод с немецкого
Соломона Апта

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Гем)-6
Б87

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с немецкого
Соломона Апта*

Брехт, Бертольд.

Б87 Мамаша Кураж : Пьеса / Пер. с нем. С. К. Апта. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 132 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2467-3

Мамаша Кураж — маркитантка, путешествующая со своим торговым фургоном по Европе во время Тридцатилетней войны. Для нее боевые действия — лишь источник дохода. Увлеченная «делом», она не замечает, как война начинает брать дань и с нее, последовательно отнимая детей. Брехт не ставил целью ни оправдать, ни обвинить героиню: для драматурга, окончившего пьесу уже после начала Второй Мировой, не важно было, прозреет ли Кураж, — прозреть должен зритель. Представленный в издании перевод Соломона Апта — первый текст «Кураж», опубликованный на русском языке.

ISBN 978-5-4467-2467-3

© Перевод. С. К. Апт, наследники,
2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Мамаша Кураж.

Катрин, ее немая дочь.

Эйлиф, ее старший сын.

Швейцеркас, ее младший сын.

Вербовщик.

Фельдфебель.

Повар.

Командующий.

Полковой священник.

Интендант.

Иветта Потье.

Человек с повязкой.

Другой фельдфебель.

Старый полковник.

Писарь.

Молодой солдат.

Пожилой солдат.

Крестьянин.

Крестьянка.

Молодой человек.

Старуха.

Другой крестьянин.

Другая крестьянка.

Молодой крестьянин.

Прапорщик.

Солдаты.

Голос.

1

*Весна 1624 года. Главнокомандующий Оксениерна набирает в Даларне войско для похода на Польшу. Марки-
тантка Анна Фирлинг, известная под именем мамыши
Кураж, теряет одного сына.*

*На большой дороге, неподалеку от города, стоят и мерз-
нут фельдфебель с вербовщиком.*

Вербовщик. Разве здесь сколотишь отряд, фельд-
фебель? Прямо хоть в петлю полезай. До двенадца-
того я должен поставить командующему четыре
эскадрона, а людишки здесь такие зловредные, что
я даже спать по ночам перестал. Заарканил было
одного, не посмотрел, что у него куриная грудь
и расширение вен, сделал вид, будто все в порядке,
напоил его как следует, он уже и подпись поставил,
стал я платить за водку, а он просится на двор. Чую,
дело неладно, и — и за ним. Точно, ушел, как вошь

из-под ногтя. У них нет ни честного слова, ни верности, ни чувства долга. Я здесь потерял веру в человечество, фельдфебель.

Фельдфебель. Слишком давно не было здесь войны — это сразу видно. Спрашивается: откуда же и взяться морали? Мирное время — это сплошная безалаберщина, навести порядок может только война. В мирное время человечество растет в ботву. Людьюми и скотом разбрасываются, как дерьмом. Каждый жрет, что захочет, скажем, белый хлеб с сыром, а сверху ещё кусок сала. Сколько в этом вот городе молодых парней и добрых коней — ни одна душа не знает, никто не считал. Я бывал в местах, где лет, наверно, семьдесят не воевали, так там у людей еще и фамилий-то не было, они сами себя не знали. А где война — там тебе и списочки, и регистрация, и обувь тюками, и зерно мешками, там каждого человека, каждую скотинку возьмут на учет и заберут. Известно ведь: не будет порядка — не развоюешься.

Вербовщик. Как это правильно!

Фельдфебель. Как все хорошее, войну начинать очень трудно. Зато уж когда разыграется — не остановишь; люди начинают бояться мира, как игроки в кости — конца игры. Ведь когда игра кончена, нужно подсчитывать проигрыш. Но на первых порах война пугает людей. Она им в диковинку.

Вербовщик. Гляди, сюда едет фургон. Две бабы и два парня. Задержи старуху, фельдфебель. Если

и на этот раз пшик, я больше на апрельском ветру
зябнуть не стану, так и знай.

Звуки губной гармоники. Два молодых парня вкатывают на сцену фургон. На нем мамаша Кураж и ее немая дочь Катрин.

Мамаша Кураж. С добрым утром, господин
фельдфебель!

Фельдфебель (*становится поперек пути*). С добрым утром, честная компания! Кто вы такие?

Мамаша Кураж. Деловые люди. (*Поет.*)

Эй, командир, дай знак привала,
Своих солдат побереги!
Успеешь в бой, пускай сначала
Пехота сменит сапоги.
И вшей кормить под гул орудий,
И жить, и превращаться в прах —
Приятней людям, если люди
Хотя бы в новых сапогах.

Эй, христиане, тает лед!
Спят мертвецы в могильной мгле.
Вставайте! Всем пора в поход,
Кто жив и дышит на земле.

Без колбасы, вина и пива
Бойцы не больно хороши.
А накорми — забудут живо
Невзгоды тела и души.

Когда поест, попьет военный,
Ему не страшен злейший враг.
Какой дурак в огне геенны
Гореть захочет натошак!

Эй, христиане, тает лед!
Спят мертвецы в могильной мгле.
Вставайте! Всем пора в поход,
Кто жив и дышит на земле.

Фельдфебель. Стоп, обозники. Вы чьи будете?

Старший сын. Второго Финляндского полка.

Фельдфебель. Где ваши бумаги?

Мамаша Кураж. Бумаги?

Младший сын. Да это же мамаша Кураж!

Фельдфебель. В первый раз слышу. Почему ее зовут Кураж?

Мамаша Кураж. Кураж меня зовут потому, фельдфебель, что я боялась разориться и сквозь пушечный огонь вывезла из Риги пятьдесят ковриг хлеба. Хлеб уже плесневел, того и гляди, совсем пропал бы, выбора у меня не было.

Фельдфебель. Шутки долой. Где бумаги?

Мамаша Кураж (*вынимая из жестянки кучу бумаг и слезая с фургона*). Вот все мои бумаги, фельдфебель. Вот, пожалуйста, целый требник — огурцы завертывать, он у меня из Альтентинга, а вот карта Моравии, Бог весть, случится ли мне там побывать, — если нет, то карта нужна мне, как собаке пятая нога; а вот здесь, видите, печатью удостоверяется, что моя сивка

не больна ящуром, она у нас, к сожалению, околела, а стояла пятнадцать гульденов, не мне, слава Богу. Ну что, довольно с вас бумаг?

Фельдфебель. Ты что, хочешь заморочить мне голову? Я тебя отучу от наглости. Ты прекрасно знаешь, что у тебя должна быть лицензия.

Мамаша Кураж. Выбирайте выражения и не говорите в присутствии моих малолетних детей, что я хочу вскружить вам голову, это неприлично, мы с вами незнакомы. Лицо порядочной женщины — вот моя лицензия во втором полку, и я не виновата, если вы не умеете читать такие лицензии. А печать себе на лицо ставить не дам.

Вербовщик. Фельдфебель, из этой особы так и прет дух непокорности. В лагере нужна дисциплина.

Мамаша Кураж. А я думала, нужна колбаса.

Фельдфебель. Имя.

Мамаша Кураж. Анна Фирлинг.

Фельдфебель. Значит, вы все Фирлинги?

Мамаша Кураж. Почему все? Фирлинг — это моя фамилия. Но не их.

Фельдфебель. Да ведь они же все твои дети?

Мамаша Кураж. Да, мои, но разве поэтому у них у всех должна быть одна и та же фамилия? (*Указывает на старшего сына.*) Вот этого, например, зовут Эйлиф Нойоцкий. Отец его всегда утверждал, что он Койоцкий или Мойоцкий. Мальчик его еще хорошо помнит. Впрочем, помнит он уже другого, француза с бородкой клинышком. Но вообще-то